

УДК 122

UDC 122

09.00.00 Философские науки

Philosophical sciences

МНОГОМЕРНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И КАУЗАЛЬНАЯ АСИММЕТРИЯ ВРЕМЕНИ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО И СИСТЕМНОГО ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

MULTIDIMENSIONALITY OF SOCIAL REALITY AND CAUSAL ASYMMETRY OF TIME AS THEORETICAL BASES OF PHENOMENOLOGICAL AND SYSTEM APPROACHES TO THE PROBLEM OF SOCIAL FORECASTING

Плотников Владимир Валериевич
к. филос. н., доцент
SPIN-код РИНЦ: 6509-0037
*Краснодарский университет МВД,
Краснодар, Россия*

Plotnikov Vladimir Valeriyevich
Cand.Philos.Sci, associate professor
RSCI SPIN-code: 6509-0037
*Krasnodar University of the Ministry of the Interior of
Russia, Krasnodar, Russia*

Плотников Валерий Валерьевич
к. филос. н., доцент
SPIN-код РИНЦ: 2819-7982
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Plotnikov Valery Valeryevich
Cand.Philos.Sci, associate professor
RSCI SPIN-code: 2819-7982
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Статья представляет собой опыт рефлексии над теоретическими предпосылками феноменологического и системного подходов к проблеме прогнозирования социальной реальности. Предметом исследования являются принцип многомерности социальной реальности в аспекте детерминизма и индетерминизма социальных процессов, а также принцип каузальной асимметрии времени, выступающий в качестве онтологического основания многомерности реальности. Утверждается, что в основе постановки важнейших философских проблем находится опыт прикосновения к феномену многомерности реальности. Многомерность реальности проявляется как зависимость фундаментальных характеристик от уровня теоретического обобщения и интенциональности сознания, регистрирующего реальность в ее существовании. Гипотеза многомерности социальной реальности предполагает, что социальные процессы можно описывать и как строго детерминированные, прогнозируемые и как зависящие от свободы воли человека в зависимости от уровня теоретического обобщения, на котором они рассматриваются. Принцип каузальной асимметрии времени является формой многомерности времени и условием многомерности процесса, в том числе и социального. В основе каузальной асимметрии времени находится системность времени, несводимость времени ни к сознанию, ни к бытию. Показано, что невозможно иначе как через синтезирующую деятельность сознания связать воедино два смысла, в равной степени имеющих непосредственное отношение ко времени: длительность, удерживающую время в некотором

This article represents experience of a reflection over theoretical prerequisites of phenomenological and system approaches to a problem of forecasting of social reality. An object of research are the principle of multidimensionality of social reality in aspect of a determinism and indeterminism of social processes, and also the principle of causal asymmetry of time acting as the ontologic basis of multidimensionality of reality. It is claimed, that at the heart of statement of the major philosophical problems there is an experience of a touch to a phenomenon of multidimensionality of reality. Multidimensionality of reality is shown as a dependence of fundamental characteristics on the level of theoretical generalization and an intentionality of the consciousness registering reality in its existence. The hypothesis of multidimensionality of social reality assumes that social processes can be described and as strictly determined, predicted and as depending on a free will of the person depending on the level of theoretical generalization at which they are considered. The principle of causal asymmetry of time is a form of multidimensionality of process, including social. At the heart of causal asymmetry of time, there is a systemacity of time, not reducibility of time neither to consciousness, nor to life. It is shown that is impossible differently as through the synthesizing activity of consciousness, to connect together two senses, equally directly related at the right time: duration keeping time in some equal unity of the moments and the variability, change of times expressing ontologic exclusiveness of the present moment. Multidimensionality and asymmetry of time can be considered as theoretical prerequisites of phenomenological and system approach to a problem

равноправном единстве моментов и изменчивость, смену времен, выражающую онтологическую исключительность настоящего момента. Многомерность и асимметрию времени можно рассматривать в качестве теоретических предпосылок феноменологического и системного подхода к проблеме социального прогнозирования

of social forecasting

Ключевые слова: МНОГОМЕРНОСТЬ, ВРЕМЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, ДЕТЕРМИНИЗМ, КАУЗАЛЬНОСТЬ, СИСТЕМА, СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД, ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Keywords: MULTIDIMENSIONALITY, TIME, SOCIAL REALITY, DETERMINISM, CAUSALITY, SYSTEM, SYSTEM APPROACH, PHENOMENOLOGICAL APPROACH

Прогнозирование и моделирование реальности – прагматические установки научного познания. Важнейшей функцией научного познания является способность к прогнозированию в отношении исследуемого объекта, будь то природа, техника, общество и человек. В рамках социального познания существуют три уровня применения научного потенциала: фундаментальный, общетеоретический уровень (отвечающий на вопрос, что есть общество и каковы законы его развития), уровень прогнозирования социальных процессов и уровень социального моделирования. Социальное прогнозирование, таким образом, представляет собой связующее звено между фундаментальными исследованиями общества и социальным моделированием.

Данная работа представляет собой опыт рефлексии над теоретическими предпосылками феноменологического и системного подходов в аспекте их применимости к проблеме прогнозирования социальной реальности. Из множества возможных предпосылок мы акцентируем внимание на двух. Одной из них является идея многомерности реальности, то есть зависимости фундаментальных характеристик реальности от уровня теоретического обобщения и интенциональности сознания, регистрирующего реальность в ее существовании. Другой предпосылкой является асимметрия времени в аспекте причинно-следственных отношений.

В современном научном и философском познании принцип

многомерности реальности становится методологической нормой. В структуре научного познания это связано с признанием существования непреодолимой дистанции между «объективной реальностью» и «научной картиной мира», во многом благодаря влиянию идей постпозитивизма, которые нашли подкрепление в результатах постнеклассического естествознания [11,15]. На конкретном методологическом уровне это проявляется в необходимости установления различия между объектом исследования и предметом: один и тот же объект, попадая в поле научного исследования, может стать основанием предметности различных дисциплин [15].

В сфере философского познания многомерность реальности является основанием постановки ряда фундаментальных проблем. Философия с древнейших времен ориентирована на поиск способов преодоления одномерности мира. Онтологическое различие между «истиной» как тождеством мысли и бытия и «мнением» как формой предметного восприятия реальности в философии элеатов – это древнейший пример принципа многомерности мира, развитие которого приводит к возникновению антиномий движения Зенона Элейского [16]. Диалоги Платона можно рассматривать как описание движения мысли, выходящей за пределы предметного мира в такое измерение реальности, в котором возможно познание идей. Каждая разработанная философская система, так или иначе, обосновывает существование иных измерений реальности кроме предметного измерения, данного в ощущениях и признаваемого большинством.

В контексте проблемы прогнозирования социальной реальности возможность рефлексии над ее многомерностью означает возможность ориентироваться в методологических подходах, которые определяют фундаментальные характеристики социальных процессов. При этом если социально-гуманитарное научное познание решает этот вопрос

преимущественно на эпистемологическом уровне, то мы попробуем выйти на онтологическое измерение многомерности мира. Для этого мы рассмотрим один из важнейших параметров определения любого процесса – время. Мы попробуем показать, что идея каузальной асимметрии времени является онтологическим условием многомерности мира, что, так или иначе, является предпосылкой феноменологического и системного подходов к исследованию общества и перспектив его внутренних и внешних трансформаций.

В рамках исследуемой проблематики с неизбежностью возникает ряд вопросов: как возможна многомерность реальности и как возможна многомерность социальной реальности, а также каким образом возможно или невозможно обосновать принцип каузальной асимметрии времени, который является онтологическим выражением принципа многомерности реальности? Мы отдаем себе отчет в том, что перечисленные вопросы, взятые сами по себе, выходят за пределы научного познания, поскольку высказывания о «реальности вообще», или о «каузальной асимметрии времени» не могут быть ни верифицированы, ни фальсифицированы. Поэтому это, прежде всего, теоретические конструкции, адекватность по отношению к познанию для них состоит в том, что они могут быть поняты, то есть в них есть смысл, и наоборот – если они не могут быть поняты, то они неприменимы к познанию. По отношению к «объективной реальности» они являются метафизическими гипотезами и в процессе познания могут работать в качестве предпосылок того или иного познавательного подхода. Регистрируемым на научном уровне познания является факт присутствия или отсутствия обозначенных теоретических конструкций в самой структуре научного познания. Фактически этот вопрос входит в компетенцию философии науки. В связи с этим в предлагаемой работе мы воздержимся от радикального способа онтологической постановки: действительно ли существует многомерность

мира и принцип каузальной асимметрии времени или нет? Феномен многомерности невозможно рассматривать как нечто, с одной стороны, самостоятельно существующее, а с другой стороны – не выходящее за пределы субъекта. Актуальным подходом является рассмотрение многомерности как системного качества: системой является отношение сознания к миру, а многомерность проявляется как потенциальная множественность форм отношения между ними, выступающая в качестве конституирующего основания реальности. В рамках такого подхода оказывается возможной постановка вопроса в кантианском стиле: как возможна многомерность социальной реальности? Или – как возможна каузальная асимметрия времени? Мы попробуем показать, что современная система научного знания уже исходит из многомерности реальности и асимметрии времени в отношении закона достаточного основания. Более того, обозначенные идеи глубоко укоренены в истории философии и находят отражение в современной философии в рамках феноменологического и системного подхода.

Фактически цель данной работы сводится к решению двух задач: обоснованию того, что указанные теоретические принципы изначально присутствуют в рамках феноменологического и системного подходов, и определению положительного влияния данных подходов к проблеме прогнозирования социальных процессов. Решение первой задачи может осуществляться в рамках когерентной концепции истины, а ведущим методом является историко-философское рассмотрение фундаментальных противоречий при определении онтологического статуса реальности, а также рассмотрение проблемы причинности. Решение второй задачи осуществимо в рамках прагматической концепции истины и непосредственно отталкивается от реализации принципа вариативности в процессе целеполагания и определения уровня теоретического обобщения в социально-гуманитарном познании.

Методологический вопрос, который является необходимым в случае упоминания или перечисления феноменологического и системного подходов в качестве равнозначных, состоит в том, как они соотносятся между собой. Корректно ли их рассматривать на одном уровне, в качестве видовых понятий по отношению к более общему, родовому понятию «философский подход», или, возможно, они частично пересекаются или входят в отношение соподчинения? Определенное затруднение возникает еще и в связи с тем, что понятие «системный подход», равно как и понятие «феноменологический подход», могут употребляться как в широком смысле, так и в узкоспециальном. Так, после категориального оформления каждого из направлений в них начинается активная работа по самообоснованию с привлечением истории философии: с одной стороны происходит абсолютизация системного подхода, с другой – феноменологического. Так, например, Бертуланфи в статье «Общая теория систем – обзор проблем и результатов» доказывает, что системы повсюду и системный подход так или иначе присутствует во всех теоретических подходах, он является неотъемлемым компонентом философского и научного познания [3]. А. А. Богданов в работе «Очерки организационной науки» рассматривает категорию «организация» в качестве онтологической: вся деятельность человека является формой организации или дезорганизации [4]. Организация стремится к системности.

Системный подход в широком смысле – это методологический подход, в котором присутствует концепт «система» в качестве теоретической модели, применимой к познанию реальности. Феноменология при таком подходе может считаться разновидностью системного подхода. С другой стороны, феноменологический подход, официально стартовавший после выхода в свет «Логических исследований» Э. Гуссерля, начинает обнаруживать свои истоки в философии Гегеля, Канта, Декарта, Аристотеля, Платона, Парменида и многих других великих философов.

«Феноменологическое движение» впервые возникает даже не в древнегреческой культуре, а еще в древней Индии [13, 19]. При таком подходе подлинная философия – есть феноменология, а системный подход является или одной из форм феноменологического подхода, или разновидностью позитивистского подхода, используемого в рамках прагматической установки научного познания.

Системный подход в узкоспециальном смысле – это методологический подход, ориентированный на обнаружение системности в конкретных объектах природной и социальной реальности, а также на выявление полного спектра системных характеристик исследуемого объекта.

Содержательное различие между системным и феноменологическим подходами заключается в точке отсчета, векторе направленности исследования и отношении к проблеме многомерности реальности. Феноменологическая философия подходит к проблеме многомерности реальности с позиции сознания. В результате определяющим основанием познания той или иной стороны реальности является «установка сознания». Установка сознания не может быть ложной и каждая из установок сознания имеет право на существования, но установка сознания может быть не адекватной преследуемой цели. Феноменологическая установка сознания наиболее адекватна цели познания «самих вещей» или феноменов [8].

Системный подход непосредственно имеет дело с иерархической многомерностью реальности: системный уровень – это такой уровень реальности, на котором формируется некоторая целостность, принципиально не сводимая к сумме своих частей.

Точка пересечения системного и феноменологического подхода состоит в том, что система как система существует в первую очередь по отношению к сознанию, способному к восприятию ее целостности или феноменального единства. Система является предметом теоретического, а

не эмпирического познания. Примером данного принципа служит феномен жизни. Живое существо состоит из материи: молекулы органических веществ состоят из атомов, которые в свою очередь – из субатомных частиц. От того, что некоторый атом временно попал в систему живого организма, он не становится «живым атомом» или «более живым атомом», он не приобретает никаких новых свойств, которых нет у атома вне живого организма. Живой организм состоит из неживой материи, и на уровне материальной реальности сам живым не является. Жизнь как некоторое системное качество существует для более высокого уровня теоретического обобщения – для определенной установки сознания, вне которой не существует жизни, «есть только атомы и пустота» в демокритовском или ином смысле.

Феноменологический подход к рассмотрению социальной реальности ориентирован на выявление феноменального единства происходящего. Феноменология рассматривает социальные процессы в двух измерениях: во времени, где процесс мыслится как последовательность взаимосвязанных состояний, назовем это измерение «горизонтальным вектором»; и в онтологическом измерении, где процесс подчинен «вертикальному вектору», направленному на осуществление феномена, то есть на проявление некоторой целостности или системного единства с присущими ему принципами существования и развития. Поэтому прогнозирование социальной реальности на феноменологическом уровне связано с проблемой познания феноменов в их стремлении к воплощению.

Феноменологический подход способен к выявлению свойств еще не сформировавшейся системы, в отличие от системного, предметная область которого связана с выявлением полного спектра функциональных характеристик уже существующей (по крайней мере, в сознании исследователя благодаря феноменологическому подходу) целостности, то есть системы.

Системный подход нашел применение в социологическом познании, в экономике (менеджменте), в политологии благодаря тому, что он находит практическое подтверждение и может быть представлен в качестве «позитивного» знания. В связи с этим происходит интенсивное развитие данного подхода в прикладной сфере, благодаря чему за ним закрепляется статус в первую очередь прикладного исследовательского подхода. Феноменологический подход к социальной реальности применяется сравнительно недавно.

Социальная реальность является одним из наиболее сложных видов реальности. Существование общества возможно рассматривать как минимум на трех уровнях теоретического обобщения. На материальном (природном) уровне общество, так или иначе, состоит из материи, которая, как показывают естественные науки, подчиняется законам природы. На личностном уровне – общество состоит из субъектов деятельности, определяющим основанием личности является автономность воли (в диапазоне от минимального уровня автономности воли, достаточного для несения ответственности за последствия своих действий, до абсолютной автономности воли – идеала этической мысли восточной и западной культурной традиции). На социальном уровне общество представляет собой некую целостность, обнаруживает предметность, доступную на определенном уровне теоретического обобщения.

Гипотеза многомерности социальной реальности предполагает, что социальные процессы можно описывать и как строго детерминированные, прогнозируемые, и как зависящие от свободы воли человека, то есть непредсказуемые, в зависимости от уровня теоретического обобщения, на котором они рассматриваются.

Детерминизм и индетерминизм, безусловно, являются антиномическими характеристиками реальности при условии онтологической одномерности мира. Действительно, при условии

одномерности мира, наличие тотального детерминизма хотя бы на одном из его уровней, например, на уровне движения атомов, как это рассматривалось у Демокрита, предполагает, что и весь мир должен быть строго детерминированной системой. В философии Нового времени, в эпоху абсолютизации механистической причинности это привело к проблеме психофизического дуализма: человек является материально-духовным существом, но как объяснить свободу воли человека, если его тело является механизмом, все движения которого уже предопределены, исходя из законов механики [9]?

Формально-логическое исследование феномена антиномических высказываний о сущем обнаруживает ограниченность подхода: антиномии – это всегда пример нарушения закона непротиворечия, или закона тождества. В самой структуре антиномии содержится три элемента: видимое тождество предмета, явное противоречие между его характеристиками и последовательное обоснование каждой из противоречащих характеристик, основанное на наборе предпосылок, раскрывающихся в процессе рассуждения. Поскольку противоречие представляет собой проблему для познания, то оно не может быть оставлено без какого-либо положительного результата, «снятия» проблемы или какого-либо иного разрешения. Основными, и в принципе – возможными формами решения антиномий являются следующие. В первую очередь ставится под сомнение достоверность аргументации тезиса или антитезиса. Если тезис и антитезис оказываются прочно аргументированными высказываниями, ставится под сомнение тождество предмета, о котором идет речь. Если предмет оказывается тождественным самому себе, тогда ставится под сомнение принцип непротиворечия, что приводит к выводу о несостоятельности формально-логического мышления в отношении предельно общих категорий мышления. Следующим шагом является переосмысление познавательного подхода к

миру или переосмысление познавательного подхода к антиномии.

Фундаментальные философские проблемы – это всегда опыт прикосновения к многомерности реальности. В истории философской мысли антиномии встречаются неоднократно. Древнейшим примером антиномичности сущего является противоречие, вскрытое представителями Элейской школы: бытие едино, при этом наше восприятие реальности говорит об обратном – бытие есть многое. Антиномия свободы и необходимости, сформированная в философии Нового времени и принявшая завершённую форму в немецкой классической философии: «свобода – есть осознанная необходимость». Проблема свободы проявляет антиномичность в философии Фихте [5]. Кант видит в антиномиях свидетельство неопределённости и неточности нашего разума, когда он выходит за пределы возможного опыта [10]. «Мир как воля и представление» А. Шопенгауэра – философское произведение, раскрывающее глубокую противоречивость мироустройства: с одной стороны, мир есть представление, и он всецело подчинен закону достаточного основания, а с другой стороны – мир есть воля, действие которой иррационально, спонтанно и безосновно [18].

Из множества антиномий можно выделить особую подгруппу: антиномии, затрагивающие проблему причинности, то есть антиномии времени. Между проблемой времени и проблемой прогнозирования социальных процессов существует прямая связь. Всякий процесс, в той мере, в которой он может быть отражен в сознании и представляет собой некое феноменальное содержание, воспринимается как нечто происходящее во времени. Всякий процесс характеризуется изменчивостью и длительностью. При этом он обладает, в полной мере или только частично, внутренней целостностью, которая есть сущностное единство происходящего. Если допустить, что не существует сущностного единства какого-либо процесса, то тогда сменяющие друг друга состояния

оказываются ни к чему не привязанными (кроме воспринимающего субъекта), существуют сами по себе и сами по себе уходят в ничто. Разумеется, такая позиция тоже допустима и она присутствует в буддийской космологии, в учении кшаникавада [14, 23 с.], но она несовместима с общенаучным подходом западной культуры, ориентированным на познаваемость мира и не может быть рассмотрена до тех пор, пока сохраняется сциентистская ориентация познания. Уже в самой логической структуре языка процесс мыслится как некоторое единство с различной степенью онтологической обоснованности этого положения, начиная с метафизических концепций пифагорейской традиции мышления, традиций платонизма и аристотелизма, где вводятся категории Единое, Сущность, заканчивая менее оптимистичным подходом современного научного познания, использующего термин «функциональное единство» развивающейся системы. Единство процесса – характерная особенность диалектической философии, которая переносится на историю становления духа [6].

Принцип каузальной асимметрии времени в философии известен давно. Он состоит в том, что во временной последовательности «прошлое-настоящее-будущее» по отношению к настоящему существует единственный возможный вариант прошлого, но при этом множество вариантов будущего. Время в перспективе «настоящее-прошлое» представляет собой многовариантность и неопределенность, время в перспективе «настоящее-прошлое» – это строго детерминированная линейная система. На категориальном уровне подобная идея находит отражение уже в философии Аристотеля, в той ее части, которая касается обоснования движения как перехода от потенциального бытия к актуальному [1]. Заметим, что нетождество потенциального и актуального бытия (то есть возможного будущего и настоящего в будущем) является принципиальным аспектом аристотелевского учения как о мире в целом,

так и о свободе. К числу философов, которые так или иначе проговаривали эту идею, несомненно можно отнести Канта и Шопенгауэра, которые похожим образом рассматривают время как форму природной необходимости, что, однако, не противоречит свободе, как автономности воли (у Канта) или «безосновности», спонтанности существующего (у Шопенгауэра).

Таким образом, принцип каузальной асимметрии времени является формой многомерности реальности и позволяет по-новому взглянуть на фундаментальную философскую антиномию свободы и необходимости. Теоретическое значение проблемы свободы и необходимости в отношении вопроса социального прогнозирования трудно переоценить. В рамках научной предсказательной модели важно знать изначальные условия: является ли исследуемый объект детерминированной системой или нет.

Рассмотрим противоположный подход. Каузальность как идеальный принцип предполагает, что отношение прошлого к настоящему – зеркальная противоположность отношения настоящего к прошлому, более того, отношение прошлого к настоящему аналогично отношению настоящего к будущему. Такая позиция заведомо предполагает рассмотрение времени в качестве уже свершившейся реальности, для которой потенциальное и актуальное существование ничем не различаются. Прошлое, настоящее и будущее различаются лишь по отношению к наблюдателю – сознанию, фиксирующему временное развитие. Можно сказать, что все предсказательные системы, основанные на принципе жесткого каузального детерминизма, рассматривают будущее в качестве «будущего прошлого». Рассмотрение времени в таком измерении предполагает онтологическую равнозначность всех моментов времени (они существуют в одинаковой степени вне зависимости от того, относятся к прошлому, настоящему или будущему), предопределенность происходящего и одномерность реальности, по крайней мере, в отношении

принципа причинности. Фактически тотальный каузальный детерминизм линейного времени, применимый к будущему, является диаметрально-противоположной позицией по отношению к идее многомерности реальности. У этого подхода есть ряд особенностей: фатализм, элиминация понятия свободы, невозможность объяснить феномен сознания и самосознание «Я», невозможность объяснить, чем отличается настоящее от прошлого или будущего. В истории философии состоятельность данного подхода не была опровергнута (поскольку это невозможно), но была проделана основательная аналитическая работа по его преодолению. Один из путей преодоления данного подхода заключается в пересмотре проблемы времени, постановки проблемы разграничения времени как абстракции и времени как «реальной длительности» в философии Бергсона, разграничение понятия времени в контексте «естественной установки сознания» и времени, рассмотренного как «абсолютный темпоральный поток». Онтологическое рассмотрение проблемы времени и сознания становится одной из главных тем феноменологической философии.

На наш взгляд, переход к идее многомерности мира и принятие идеи каузальной асимметрии времени является парадигмальной трансформацией в науке и философии. Происходит это не столько потому, что возникает доказательство одной теории и опровержение другой, а потому что один подход способен решать задачи, невозможные для другого, преодолевать противоречия, которые не замечались в другом подходе. Таких противоречий в отношении проблемы времени накопилось достаточно много.

Один из древних парадоксов времени заключается в невозможности иначе как через синтезирующую деятельность сознания связать воедино два смысла, в равной степени имеющих непосредственное отношение ко времени: длительность, удерживающую время в некотором равноправном

единстве моментов и изменчивость, смену времен, выражающую онтологическую исключительность настоящего момента [12, с. 20].

Противоречие между этими двумя аспектами времени – это противоречие между двумя формами измерения бытия моментов или частей времени: в одном измерении существуют все моменты времени в равной степени, в другом измерении существует только один момент, но существует он несколько, поскольку было бы не правильно приписывать моменту времени предикат «существования во времени», а именно это мы и совершаем, когда так или иначе оцениваем продолжительность момента «теперь». Отсутствие продолжительности существования у момента «теперь» наводит на мысль, что раз он существует несколько, то возможно он сам несколько не существует, то есть настоящего момента нет вовсе [12, с. 21].

Всякая попытка вывести один смысловой полюс времени из другого, редуцировать одну идею к другой оказывается неудачной. Взятые сами по себе, они представляют абстракции времени, и если все-таки в них узнается время, то происходит это, прежде всего, потому что до совершения абстрагирования мы обладали целостным переживанием времени. В констатации того факта, что время понятно до тех пор, пока мы не начали о нем говорить (вопросать), а после оказывается, что мы не знаем что такое время, содержится указание на утрату понятности времени в результате применения аналитического познавательного подхода. Целостность обладает большей понятностью, чем отдельные элементы, однако если удастся заново сформировать целостность, возникает понимание более высокого уровня, ухватывающее не только фактичность единства, но и его происхождение. Рассмотрение времени в качестве эмерджентного свойства системы бытие–сознание позволяет по-новому взглянуть на проблему познаваемости времени (вернее непознаваемости времени), а также на детерминистскую модель природы, привязанную к

линейному пониманию времени. В рамках социально-гуманитарного познания подобное рассмотрение времени позволяет по-новому взглянуть на проблему прогнозирования социальных процессов в рамках системного и феноменологического подходов, определить перспективы формирования уровня теоретического обобщения, при котором социальная реальность начинает проявлять феноменальное единство и системность в процессуальном аспекте.

Список литературы

1. Аристотель. Физика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://royallib.com/read/aristotel/fizika.html#>
2. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память / А. Бергсон. – Минск : Харвест, 1999. – 1408 с.
3. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования: Ежегодник [Электронный ресурс]. – М. : Наука, 1969. С. 30–54. – Режим доступа: http://grachev62.narod.ru/bertalanffy/bertalanffy_2.html
4. Богданов А. Очерки организационной науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uic.unn.ru/pustyn/lib/bogdanov.ru.html>
5. Гайденко П.П. Парадоксы свободы в учении Фихте / П.П. Гайденко. – М. : Наука, 1990. – 128 с.
6. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии / Г. В. Ф. Гегель. – Кн. 1. – СПб. : Наука, 1994. – 582 с.
7. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени. Пер. В. И. Молчанова / Э. Гуссерль. – М. : Гнозис, 1994. – 162 с.
8. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменологическую философию / Э. Гуссерль. – СПб. : Фонд Даля, 2004. – 400 с.
9. Декарт Р. Сочинение в двух томах. – Т. 2. – Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом / Р. Декарт. – М. : Мысль, 1994. – 640 с.
10. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант. – М. : Эксмо, 2006. – 736 с.
11. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М. : Прогресс, 1977. – 300 с.
12. Плотников В. В. Онтологические и теоретико-познавательные основания феномена времени): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / В. В. Плотников. – Р.-н/Д., 2009. – 132 с.
13. Плотников В. В. Феноменологические основания философии Николая Гартмана (историко-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / В. В. Плотников. – Р.-н/Д., 2009. – 161 с.
14. Торчинов Е. Краткая история буддизма / Е. Торчинов. – СПб : ТИД Амфора, 2008. – 430 с.
15. Флиер А. Я. Современная культурология: объект, предмет, структура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/918/927/1217/012Flier1.pdf>
16. Фрагменты ранних греческих философов. Часть I / Сост. А. В. Лебедев. – М. : Наука, 1989. – 576 с.
17. Хайдеггер М. Закон тождества // М. Хайдеггер. Разговор на просёлочной дороге. – М. : Высшая школа, 1991. – С. 69–79.
18. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. – М. : Просвещение,

1992. – 479 с.

19. Шпигельберг Г. Феноменологическое движение. Историческое введение / Г. Шпигельберг. – М. : Логос, 2002. – 680 с.

References

1. Aristotel'. Fizika [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://royallib.com/read/aristotel/fizika.html#>
2. Bergson A. Tvorcheskaja jevoljucija. Materija i pamjat' / A. Bergson. – Minsk : Harvest, 1999. – 1408 s.
3. Bertalanfi L. fon. Obshhaja teorija sistem – obzor problem i rezul'tatov // Sistemnye issledovanija: Ezhegodnik [Jelektronnyj resurs]. – M. : Nauka, 1969. S. 30–54. – Rezhim dostupa: http://grachev62.narod.ru/bertalanffy/bertalanffy_2.html
4. Bogdanov A. Oчерки organizacionnoj nauki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.uic.unn.ru/pustyn/lib/bogdanov.ru.html>
5. Gajdenko P.P. Paradoksy svobody v uchenii Fihte / P.P. Gajdenko. – M. : Nauka, 1990. – 128 s.
6. Gegel' G. V. F. Lekcii po istorii filosofii / G. V. F. Gegel'. – Kn. 1. – SPb. : Nauka, 1994. – 582 s.
7. Gusserl' Je. Fenomenologija vnutrennego soznaniija vremeni. Per. V. I. Molchanova / Je. Gusserl'. – M. : Gnozis, 1994. – 162s.
8. Gusserl' Je. Krizis evropejskih nauk i transcendental'naja fenomenologija: Vvedenie v fenomenologicheskiju filosofiju / Je. Gusserl'. – SPb. : Fond Dalja, 2004. – 400 s.
9. Dekart R. Sochinenie v dvuh tomah. – T. 2. – Razmyshlenija o pervoj filosofii, v koih dokazyvaetsja sushhestvovanie Boga i razlichie mezhdru chelovecheskoj dushoj i telom / R. Dekart. – M. : Mysl', 1994. – 640 s.
10. Kant I. Kritika chistogo razuma / I. Kant. – M. : Jeksmo, 2006. – 736 s.
11. Kun T. Struktura nauchnyh revoljucij / T. Kun. – M. : Progress, 1977. – 300 s.
12. Plotnikov V. V. Ontologicheskie i teoretiko-poznavatel'nye osnovanija fenomena vremeni): dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.01 / V. V. Plotnikov. – R.-n/D., 2009. – 132 s.
13. Plotnikov V. V. Fenomenologicheskie osnovanija filosofii Nikolaja Gartmana (istoriko-filosofskij analiz): dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.03 / V. V. Plotnikov. – R.-n/D., 2009. – 161 s.
14. Torchinov E. Kratkaja istorija buddizma / E. Torchinov. – SPb : TID Amfora, 2008. – 430 s.
15. Flier A. Ja. Sovremennaja kul'turologija: ob#ekt, predmet, struktura [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ecsocman.hse.ru/data/918/927/1217/012Flier1.pdf>
16. Fragmenty rannih grecheskih filosofov. Chast'1 / Sost. A. V. Lebedev. – M. : Nauka, 1989. – 576 s.
17. Hajdegger M. Zakon tozhdestva // M. Hajdegger. Razgovor na prosjolochnoj doroge. – M. : Vysshaja shkola, 1991. – S. 69–79.
18. Shopengaujer A. Mir kak volja i predstavlenie / A. Shopengaujer. – M. : Prosveshhenie, 1992. – 479 s.
19. Shpigel'berg G. Fenomenologicheskoe dvizhenie. Istoricheskoe vvedenie / G. Shpigel'berg. – M. : Logos, 2002. – 680 s.